

УДК 159.9.072

РАЗРАБОТКА ТЕСТА «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РИСКА ВИКТИМИЗАЦИИ ВЗРОСЛОГО ИНДИВИДА»

В. П. Шейнов,
БГУ, Минск, Республика Беларусь

Виктимность — склонность стать жертвой преступления, несчастного случая, умышленных действий других людей. Виктимизация — событие насилия или опыт переживания насилия, процесс превращения лица в жертву преступного посягательства, а также результат этого процесса. Целью данного исследования явилась разработка надежного и валидного теста для оценки психологических факторов риска виктимизации взрослого индивида. Задания для соответствующего опросника, дифференцирующие степени проявления виктимизации, получены с помощью комбинации экстернальной, дедуктивной и индуктивной стратегий. В пилотажном исследовании участвовали две контрастные группы испытуемых численностью 389 и 400 человек соответственно, сравнение показателей которых позволило отобрать дифференцирующие задания. Доказано, что сконструированный тест риска виктимизации удовлетворяет трем стандартным критериям надежности (внутренняя согласованность, надежность частей теста, ретестовая устойчивость). Разработанный тест валиден, поскольку удовлетворяет всем известным критериям валидности: валидности в процессе конструирования теста, валидности содержательной, «очевидной», текущей (диагностической), консенсусной, конструктивной, конвергентной, контрастной, гендерной. Шкалы (субтесты) теста диагностируют семь типов виктимизации: общую и реализованную виктимизацию, склонность к агрессивному, саморазрушающему, зависимому и некритичному типу виктимизации и степень незащищенности индивида от манипуляций. Виктимизация, диагностированная этим тестом, положительно коррелирует со склонностью к рисковому поведению, тревожностью, депрессией и низким самоуважением и отрицательно связана с асертивностью — все это отвечает сущности виктимизации. Стандартизация разработанного теста проведена на репрезентативной выборке из 563 мужчин и 513 женщин. Репрезентативность выборок в исследовании обеспечена широким представителем испытуемых по полу, возрасту, образованию, профессии, должностному положению, социальному статусу, региону проживания и подтверждается нормальным распределением результатов тестирования.

Ключевые слова: психологические факторы; риск виктимизации; надежность; валидность; рисковое поведение; тревожность; депрессия; самоуважение; асертивность; мужчины; женщины.

Для цитаты: Шейнов В. П. Разработка теста «Психологические факторы риска виктимизации взрослого индивида» // Системная психология и социология. 2018. № 3 (27). С. 14–25.

Введение

Виктимность (от лат. *victima* — жертва) — склонность стать жертвой преступления. Виктимизация — событие насилия или опыт переживания насилия, процесс превращения лица в жертву преступного посягательства, а также результат этого процесса. «Виктимизация — это не просто процесс превращения личности или социальной общности в жертву, а скорее — в жертву потенциальную, это процесс повышения степени виктимности» [7: с. 226].

Реализации процесса виктимизации способствуют многие факторы и в том числе психологические особенности потенциальной жертвы.

Для подростков существует разработанный О. О. Андронниковой тест «Методика исследования склонности к виктимному поведению (МСВП)» [2]. Отсутствие подобного теста для взрослых сдерживает экспериментальные исследования этой категории лиц.

За рубежом также не удалось обнаружить теста, выявляющего психологические факторы виктимизации взрослых. В то же время имеется не менее пяти тестов для исследования виктимизации подростков, в их числе: 1) используемый чаще других JVQ — Juvenile Victimization Questionnaire (Опросник по виктимизации для несовершеннолетних) [19]; 2) RVQ-R — Victimization Questionnaire (Опросник по виктимизации) — Revised [18];

3) MPVS-RB [14]; 4) OVS — Online Victimization Scale (Онлайн-опросник «Шкала виктимизации») [22]. Имеется опросник для родителей CARAS — Child Abuse Risk Assessment Scale (Шкала оценки риска жестокого обращения с ребенком) [16], измеряющий их социальные и психологические качества, которые являются факторами риска в части насилия над детьми. С помощью указанных тестов их авторами получен ряд результатов по виктимизации подростков, некоторые из этих результатов использованы в этой работе.

Целью данного исследования явилась разработка надежного и валидного теста для оценки психологических факторов риска виктимности взрослого индивида.

Методы исследования

Специфика изучаемого конструкта — виктимизация индивида — предопределила выбор в качестве стратегии создания теста комбинацию экстеральной, дедуктивной и индуктивной стратегий. Экстеральная стратегия основывается на сравнении контрастных групп. В соответствии с дедуктивной стратегией отобраны тестовые задания, непосредственно связанные с проявлениями диагностируемого конструкта — виктимизацией. Индуктивная стратегия позволила сократить число тестовых заданий посредством анализа корреляционных связей между наблюдаемыми переменными, «позволяя данным говорить самим за себя» [5: с. 166].

Статистическая обработка осуществлялась с помощью пакета SPSS, версия 20.00 [9]. В данном исследовании принят уровень значимости $p = 0,05$.

Для проведения *пилотажного исследования* были отобраны две контрастные группы испытуемых, сравнение показателей которых могло отобрать те задания для опросника, которые выявляют риск виктимизации. Одна группа образована из тех, кто не был жертвой насилия, другая — из тех, кто был.

В первую группу испытуемых вошли слушатели курсов повышения квалификации в Академии последипломного образования (АПО, г. Минск) — учителя, директора школ и их заместители, руководители и воспитатели

детских садов, психологи, дефектологи — и слушатели Республиканского института высшей школы (РИВШ, г. Минск) — преподаватели и специалисты технических, гуманитарных, творческих и военных вузов Белоруссии, руководители и специалисты предприятий различных форм собственности. Тестирование (анонимное, под шифрами) проводилось на занятиях по повышению квалификации, поскольку психодиагностика включена в программы этих занятий. Для исследования оставлены те из испытуемых данной группы, которые не становились жертвами преступных действий. Их общая численность составила 389 человек, из них 198 женщин в возрасте 22–78 лет ($M = 49,4$) и 191 мужчина (24–77 лет, $M = 48,6$).

Сложность образования контрастной группы, составленной из жертв насилия, достаточно многочисленной, чтобы изучать ее, применяя статистические методы, происходит оттого, что эти люди рассредоточены в пространстве и времени и диагностировать их в большом количестве не представляется возможным. Тем более что для создания теста нужно иметь группы большой численности: для проверки надежности создаваемого теста — не менее 200 мужчин и 200 женщин [5: с. 177]. Поэтому мы воспользовались следующим соображением: виктимизации подвержены и те, кто совершил преступные действия против других лиц или общества, но сам стал жертвой своего преступления, отбывая нелегкое наказание в местах лишения свободы. Поэтому во вторую группу (контрастную для невиктимных граждан первой группы) были отобраны 400 заключенных из исправительных колоний Белоруссии — 200 женщин в возрасте 23–69 лет ($M = 37,2$) и 200 мужчин — 18–67 лет ($M = 35,3$). Половина женщин и мужчин находится в заключении впервые, другая половина отбывает второй, третий и т. д. сроки заключения в условиях общего и усиленного режимов содержания. Подбор испытуемых и их тестирование осуществлены по нашей методике специалистами и психологами мужских и женских исправительных колоний Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь.

Индивид может оказаться жертвой преступных действий, например мошенничества.

Мошенничество — манипуляция криминального содержания, но некриминальные манипуляции имеют на своем счету еще больше жертв¹. Подвержены манипуляции и законопослушные индивиды, и нарушители закона, поскольку в преступную деятельность часто вовлекают (особенно молодых) именно манипулятивным путем. Таким образом, в качестве первой группы заданий для возможного включения в разрабатываемый тест мы взяли 20 заданий теста НЗМ — авторского опросника «Оценка степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий» [10].

Поскольку маркеры риска виктимизации подростков могут в той или иной мере проявиться впоследствии у взрослого человека, то вторую группу заданий мы заимствовали из методики МСВП О. О. Андронниковой [2], включив в рассмотрение все выделенные в ней семь шкал (субтестов): шкалу социальной желательности ответов (шкала Ж), пять шкал склонностей: 1) к агрессивному поведению (шкала А); 2) к самоповреждающему и саморазрушающему поведению (шкала С); 3) к гиперсоциальному поведению (шкала Г); 4) к зависимому и беспомощному поведению (шкала З); 5) к не критичному поведению (шкала Н) — и шкалу «Реализованная виктимизация» (шкала Р). В дополнение к этим семи шкалам МСВП введем в рассмотрение еще шкалу «Сумма», или «Общий риск виктимизации (ОРВ)», — сумму показателей семи шкал МСВП, дающую интегративную, комплексную оценку риска виктимизации.

Выделенные из двух названных методик девять шкал были проанализированы на предмет способности дифференцировать виктимизацию взрослых.

Ранее установлено, что женщины в целом лучше мужчин защищены от манипуляций [10: с. 153]. Если в таком проявлении риска виктимизации, как незащищенность от манипуляций, виктимизация женщин и мужчин выражены по-разному, то не исключено, что и в других проявлениях виктимизации половые различия также могут оказаться существенными. Поэтому было принято решение создавать тесты виктимизации параллельно для мужчин и для женщин.

И только в случае совпадения отбираемых заданий создать из них общий тест.

Конструирование теста

Первым шагом стало нахождение шкал, выявляющих риск виктимизации у взрослых — по результатам сравнения средних значений показателей женщин и мужчин в контрастных группах. В столбцах таблиц 1 и 2 выделены средние значения показателей исходных шкал у виктимных заключенных, статистически значимо превосходящие соответствующие средние значения у невиктимных законопослушных граждан, а в последних строках таблиц указаны двусторонние уровни значимости $p < ,001$, при которых различия средних значений статистически достоверны. Достоверность различий проверялась с помощью программы «*t*-критерий для независимых выборок» пакета SPSS-20.00 [9].

Семь столбцов таблиц 1 и 2, где различия достоверны, указывают шкалы, дифференцирующие виктимизацию у мужчин и у женщин.

Чтобы с большей уверенностью провести границы между показателями риска виктимизации законопослушных испытуемых и тех, кто стал жертвой собственных противоправных действий, в таблицах приведены минимальные и максимальные значения средних значений, зафиксированные в группах осужденных, совершивших разные виды преступлений. Оказалось, что и наиболее низкие показатели риска виктимизации групп заключенных статистически значимо превосходят аналогичные показатели законопослушных граждан.

При этом наиболее высокие показатели шкал зафиксированы у рецидивистов — мужчин и женщин, отбывающих более суровое наказание за опасные насильственные преступления: убийства, тяжкие телесные повреждения, грабежи, разбои. Таким образом, исследуемые показатели характеризуют не только наличие факторов виктимизации, но и уровень риска виктимизации.

Из таблиц 1 и 2 следует, что и для мужчин, и для женщин две шкалы не дифференцируют риск виктимизации — шкала Ж (социальной

¹ Шейнов В. П. Макиавеллизм личности: кто умело манипулирует людьми. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2012. 416 с.

Таблица 1

Средние значения показателей исходных шкал для виктимных и невиктимных женщин (N = 398)

Группа	Средние значения	Шкала НЗМ	Шкала Ж	Шкала А	Шкала С	Шкала Г	Шкала З	Шкала Н	Шкала Р	Шкала Сумма
Невиктимные	Общее	20,02	3,93	7,69	7,17	7,67	7,77	7,54	6,08	47,88
Виктимные	Общее	24,27	3,36	10,01	10,04	7,33	9,4	10,22	8,06	60,41
	Минимум	23,47	3,02	9,68	9,94	6,00	8,94	9,58	7,83	55,83
	Максимум	26,69	4,67	12,73	10,65	8,67	10,31	10,52	9,67	67,11
Значимость		,000		,000	,000		,000	,000	,000	,000

Таблица 2

Средние значения показателей исходных шкал для виктимных и невиктимных мужчин (N = 391)

Группа	Средние значения	Шкала НЗМ	Шкала Ж	Шкала А	Шкала С	Шкала Г	Шкала З	Шкала Н	Шкала Р	Шкала Сумма
Невиктимные	Общее	20,95	3,70	8,87	7,98	7,35	7,62	7,70	6,50	48,77
Виктимные	Общее	26,85	3,24	10,59	10,05	7,10	9,09	8,92	7,78	56,79
	Минимум	25,8	3,00	9,85	9,80	7,50	8,67	8,57	7,50	54,5
	Максимум	30,62	3,69	11,17	10,75	8,13	9,60	9,29	8,44	60,06
Значимость		,000		,000	,000		,000	,000	,000	,000

желательности) и шкала Г (гиперсоциального поведения). Примечательно, что результаты тестирования по этим двум шкалам отрицательно коррелируют с результатами тестирования по дифференцирующим шкалам как в мужской, так и в женской выборке — это служит еще одним доказательством отсутствия связи шкал Ж и Г с риском виктимизации взрослых. В силу сказанного шкалы Ж и Г исключаются из дальнейшего рассмотрения.

В то же время все корреляции между дифференцирующими шкалами имеют только положительный знак и у мужчин, и у женщин, что свидетельствует о том, что они представляют единый комплекс, характеризующий разные проявления риска виктимизации.

Таким образом, задания, входящие в семь дифференцирующих шкал могут претендовать на включение в тест, конструируемый как для мужчин, так и для женщин: это шкалы НЗМ, А, С, З, Н, Р и общий риск виктимизации. Однако в окончательную версию опросника следует включать только те задания дифференцирующих шкал, которые *дискриминативны*, т. е. ответы на них измеряют те же психологические характеристики, что и сама шкала.

Дискриминативность заданий проверена нами с помощью коэффициентов корреляции каждого задания с общим баллом шкалы.

Они были вычислены для всех дифференцирующих шкал, и (в соответствии с рекомендациями [5: с. 174]) из них удалены те задания, коэффициенты корреляции которых с общим баллом шкалы оказались меньше, чем 0,2. В результате шкала А сократилась с 27 до 14 заданий, шкала С — с 21 до 9, шкала З — с 19 до 11, шкала Н — с 19 до 10, шкала Р — с 18 до 10. Шкала общего риска виктимизации сократилась с 86 до 54 заданий. Шкала НЗМ прошла это испытание без изменений.

Важно, что удаленные задания были недискриминативны и для женской, и для мужской выборки. В результате дискриминативность сокращенных дифференцирующих шкал повысилась как на женской, так и на мужской выборке.

Необходимым условием *надежности* создаваемого теста является внутренняя согласованность (*гомогенность*) всех входящих в него шкал. Мера гомогенности — стандартизованная альфа Кронбаха оказалась недостаточно высокой как для исходных, так и для большинства дифференцирующих шкал. Применяя в два приема имеющуюся в SPSS процедуру «Альфа Кронбаха при удалении пункта» [9], мы изъяли часть заданий, увеличив этим гомогенность шкал до показателей, представленных в последней строке таблицы 3. В результате второго сокращения три шкалы — НЗМ,

З и Р — не претерпели изменений. Оказалось, что рекомендуемые к удалению задания были одинаковы и для женской, и для мужской выборок. Это, во-первых, позволило создать тест, пригодный для обоих полов, а во-вторых, полное совпадение оставшихся заданий у мужчин и женщин служит косвенным подтверждением того, что оставшиеся задания субтестов описывают прежний конструкт.

В таблице 3 отражено последовательное улучшение показателя гомогенности, начиная с исходного состояния шкал, затем — после первого и второго их сокращений. После всех проведенных сокращений шкала А уменьшилась до 13 заданий, шкала С — до 5, шкала З — до 11, шкала Н — до 6, шкала Р — до 10, шкала общей виктимизации — с 86 до 40 заданий. Как показал анализ, дальнейшее сокращение количества заданий может лишь ухудшить показатели гомогенности дифференцирующих шкал.

Процедура отбора пунктов шкал была продублирована посредством непараметрического эксплораторного факторного анализа: оказалось, что отобранные задания характеризуются высокими факторными нагрузками и для женской, и для мужской выборок.

Сокращение числа заданий при рассмотрении их для взрослых вполне ожидаемо и естественно, поскольку изначально они в методике О. О. Андронниковой отбирались для подростков, не все маркеры виктимизации которых могут проявиться в случае взрослых.

Может возникнуть вопрос: не отразится ли сокращение количества пунктов в шкалах на валидность этих шкал? С целью проверки этого были вычислены корреляции между результатами тестирования испытуемых по исходным и по сокращенным шкалам. Результаты, представленные в таблице 4, показывают самую высокую степень их коррелированности ($p < ,001$). Это свидетельствует о том, что содержание конструкта, полученного в результате сокращения шкал, вполне соответствует исходному. Проведенный далее подробный анализ валидности теста подтвердит данное соображение.

Проверка надежности разработанного теста виктимизации

В соответствии с общепринятой процедурой [1: с. 110–118; 5: с. 176–177] проверка надежности проводилась в три этапа: 1) на внутреннюю согласованность (гомогенность); 2) на надежность частей теста; 3) повторным тестированием (ретест). Поскольку тест состоит из семи шкал (субтестов), то проведены проверки каждой шкалы.

1. Как видно из строки «Исходное (состояние)» таблицы 3, показатели *внутренней согласованности* исходных шкал в большинстве случаев были довольно низкими. Значения альфа Кронбаха меньше 0,6 считаются признаком ненадежности теста [16]. Удаление части

Таблица 3

Стандартизованная альфа Кронбаха на мужских (М) и женских (Ж) выборках ($N = 789$)

Состояние шкал	Шкала А		Шкала С		Шкала З		Шкала Н		Шкала Р		Шкала НЗМ	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Исходное	,661	,478	,254	,333	,394	,387	,341	,138	,157	,147	,789	,775
Первое сокращение	,768	,566	,470	,388	,668	,661	,475	,374	,617	,606	,789	,775
Второе сокращение	,783	,613	,626	,637	,668	,661	,704	,600	,617	,606	,789	,775

Таблица 4

Корреляции результатов тестирования по исходным и сокращенным шкалам ($N = 400$)

Испытуемые	Шкала А	Шкала С	Шкала З	Шкала Н	Шкала Р	Общая виктимизация
Женщины	,868	,881	,859	,808	,832	,891
Мужчины	,935	,852	,917	,897	,907	,922

заданий позволило получить вполне приемлемые показатели гомогенности шкал, составляющих сконструированный тест виктимизации.

2. Проверка *надежности частей теста* проведена путем деления шкал на две части. В соответствии с рекомендациями специалистов по психодиагностике [1: с. 114] использовано разбиение шкал на четные и нечетные номера заданий как наиболее надежный способ защиты от возможной неэквивалентности частей шкал.

Степень надежности эквивалентных половин шкал, характеризуемая коэффициентами половинного расщепления Спирмена – Брауна и Гуттмана, представлена в таблице 5. Из нее следует, что надежность частей всех шкал находится на приемлемом уровне как для мужской, так и для женской выборки.

3. Проверка надежности теста *повторным тестированием* проведена нами в двух контрастных группах испытуемых — невиктимных и виктимных. Первую — составили слушатели групп переподготовки АПО и РИВШ БГУ — представители различных профессий, специальностей, должностных статусов. Всего участвовало в этом тестировании 202 женщины и 194 мужчины в возрасте от 25 до 48 лет. Интервал между тестированиями групп составил 5 недель.

В таблице 6 представлены корреляции результатов тестирования. Все они статистически значимы при $p < ,001$. Из таблицы 6 видно, что ретестовая надежность находится на хорошем уровне.

В таблице 7 представлены корреляции результатов тестирования с интервалом четыре недели групп виктимных испытуемых — осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях, — 200 мужчин и 200 женщин. Все корреляции статистически значимы при $p < 0,001$. Из таблицы видно, что ретестовая надежность находится на хорошем уровне.

Таким образом, надежность теста риска виктимизации установлена по разным (контрастным) группам испытуемых и соответствует всем необходимым критериям надежности.

Проверка валидности разработанного теста виктимизации

Проверка валидности теста проведена по всем известным типам валидности [1; 5: с. 181–182; 6]: 1) валидации в процессе конструирования теста; 2) валидности

Таблица 5

Коэффициенты половинного расщепления Спирмена – Брауна и Гуттмана ($N = 789$)

Коэффициенты	Шкала А		Шкала С		Шкала З		Шкала Н		Шкала Р		Шкала НЗМ	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Спирмена – Брауна	,812	,642	,674	,658	,703	,685	,718	,612	,626	,613	,837	,826
Гуттмана	,806	,639	,648	,639	,698	,679	,711	,710	,623	,611	,829	,823

Таблица 6

Корреляции результатов тестирования преподавателей с их повторным тестированием ($N = 396$)

Испытуемые	Шкала А	Шкала С	Шкала З	Шкала Н	Шкала Р	Общая виктимизация	Шкала НЗМ
Женщины	,868	,781	,859	,808	,832	,851	,941
Мужчины	,935	,852	,917	,897	,907	,922	,918

Таблица 7

Корреляции результатов тестирования осужденных с их повторным тестированием ($N = 400$)

Осужденные	Шкала А	Шкала С	Шкала З	Шкала Н	Шкала Р	Общая виктимизация	Шкала НЗМ
Женщины	,734	,729	,730	,725	,741	,867	,911
Мужчины	,803	,701	,794	,706	,755	,885	,949

содержательной; 3) «очевидной»; 4) текущей диагностической; 5) консенсусной; 6) конструктивной; 7) конвергентной; 8) контрастной; 9) гендерной.

1. *Валидизация в процессе конструирования теста.* В процессе конструирования в тест были включены только задания, непосредственно связанные с диагностируемым конструктом — виктимизацией личности: это относится и к авторскому тесту незащищенности индивида от манипуляций, и к методике О. О. Андронниковой виктимного поведения подростков. В процессе описанного выше эмпирического анализа этих заданий из них отобраны наиболее отвечающие надежности и валидности теста.

2. *Содержательная (внутренняя) валидность* [6: с. 46] обеспечена отбором в качестве окончательного стимульного материала ситуаций, напрямую связанных с психологическими факторами виктимизации, значимых для мужчин и женщин различных социальных групп и возрастов.

3. *«Очевидная» (доверительная, внешняя) валидность* показывает, насколько тест выглядит обоснованным для испытуемых, когда они в процессе сообщения им результатов узнают о предмете тестирования [6: с. 42]. О выполнении этого критерия свидетельствует то, что никто из многочисленных испытуемых не усомнился в предмете тестирования и своем результате. Многие из тех, у кого разработанный тест выявил повышенный риск виктимизации, признавались в наличии у них соответствующих проблем.

4. *Текущая (диагностическая) валидность* теста имеет место, поскольку с его помощью испытуемые получают «диагноз существующего положения» [6: с. 140] — в какой степени индивид подвержен виктимизации в настоящее время.

5. *Консенсусная валидность* — «установление связи (корреляции) тестовых данных с данными, полученными от внешних экспертов, хорошо знакомых с тестируемыми» [6: с. 38]. В качестве внешних экспертов для заключенных выступили участники судебных заседаний, изучившие дело обвиняемых и назначившие им наказание, то есть осуществившие их виктимизацию. Их вывод о реальной виктимизации преступивших закон коррелирует с повышенными показателями виктимизации

у заключенных для всех семи шкал теста. Для шкалы НЗМ консенсусная валидность подтверждена предыдущим исследованием [11: с. 152], в котором экспертами выступили учителя гимназии, хорошо (много лет) знающие друг друга. «Каждый случай подобной корреляции доказывает, что мы имеем дело и с валидным тестом, и с “валидным экспертом”» [8: с. 113]. Это же утверждал мэтр валидизации Д. Т. Кэмпбелл: «Предполагаемая валидность обоих измерителей повышается, когда между ними имеет место согласие» [15: с. 548].

6. *Конструктивная валидность* «включает как все уже рассмотренные типы валидности» [1: с. 134], так и конвергентную, контрастную и гендерную валидность, проверяемые далее.

7. *Конвергентная валидность* означает, что тест должен иметь «высокие корреляции с другими переменными, с которыми он должен коррелировать, исходя из теоретических предположений» [1: с. 151].

О. О. Андронниковой [2] установлено, что виктимное поведение подростков положительно связано со склонностью к рисковому поведению, личностной тревожностью и низкой самооценкой. Согласно зарубежным исследованиям подростковая виктимизация связана с увеличением симптомов тревоги [18; 20], депрессии [18] и низкой самооценкой [14]. Естественно ожидать, что эти особенности виктимизации подростков найдут то или иное проявление и при переходе их во взрослое состояние.

Связь виктимизации с указанными качествами мы проверили на группах слушателей РИВШ смешанного состава общей численностью 292 человек — 139 мужчин и 153 женщины в возрасте от 23 до 74 лет. Склонность к рисковому поведению (рисковость) измеряли тестом Шуберта [13], тревожность и депрессию — адаптированной [12] Госпитальной шкалой тревоги и депрессии [23], уровень самоуважения — адаптированным [3: с. 365] личностным опросником Розенберга [21].

Данные таблицы 8 показывают, что ожидаемые положительные связи виктимности взрослых индивидов с их склонностью к рисковому поведению, с тревожностью и депрессией и отрицательная — с самоуважением, полностью подтвердились.

Таблица 8

Корреляции виктимности с рисковостью, тревожностью, депрессией и самоуважением ($N = 292$)

	Шкала А	Шкала С	Шкала З	Шкала Н	Шкала Р	Общая виктимизация
Рисковость		,730/,000		,310/,007	,313/,029	,363/,003
Тревожность	,539/,000	,239/,037	,414/,003	,606/,000	,387/,006	,637/,000
Депрессия			,469/,000			,289/,003
Самоуважение	-,461/,023	-,431/,036	-,298/,002	-,381/,046		-,401/,025

Примечание. Числители — коэффициенты корреляции Пирсона, знаменатели — двусторонняя статистическая значимость.

Определенной защитой от виктимизации индивида является его ассертивность. «Ассертивность — это способность человека уверенно и с достоинством отстаивать свои интересы и права, не попирая при этом прав других людей. Ассертивное поведение не имеет целью причинить вред другим людям» [4: с. 40]. Показано², что приведенное определение объединяет взгляды авторов, внесших значительный вклад в изучение ассертивности. Ассертивность является конструктивной альтернативой зависимому поведению, манипуляции и агрессии; ассертивность индивидов измерялась нами соответствующим авторским тестом, надежность и валидность которого доказана [11].

В соответствии с определениями виктимизации и ассертивности они должны отрицательно коррелировать между собой. Мы проверили это на группе из 78 курсантов (половина юношей, половина девушек) первого и второго курсов Академии авиации (Минск, Беларусь) и на группе преподавателей — слушателей РИВШ численностью 142 человека (73 женщины, 69 мужчин в возрасте от 21 года до 76 лет). Таблица 9 показывает наличие отрицательной связи между шкалами теста виктимности и ассертивностью. Отрицательная связь шкалы НЗМ

с ассертивностью была установлена нами ранее [11: с. 112–113].

Таким образом, *конвергентная валидность теста виктимности установлена.*

О конвергентной валидности свидетельствуют и другие связи. Так, шкала НЗМ положительно коррелирует с другими шкалами теста виктимизации, что отвечает сущности этих шкал и подтверждает достоверность соответствующих расчетов: у преподавателей — корреляция НЗМ с реализованной виктимизацией ($r = ,185, p = ,027$), с зависимым поведением ($r = ,162, p = ,047$) и с общей виктимизацией ($r = ,194, p = ,020$), у курсантов — с реализованной виктимизацией ($r = ,250, p = ,043$).

8. *Валидизация методом контрастных групп.* В качестве таких контрастных групп сравнивались: а) 389 невиктимных мужчин и женщин; б) 400 виктимных мужчин и женщин, отбывающих наказание за совершенные ими преступления. Пересчет их ответов по сокращенным дифференцирующим шкалам, представленный в таблице 10, показал более высокие показатели теста как у виктимных мужчин (четные строки таблицы), так и у виктимных женщин (нечетные строки).

Другой парой контрастных групп являются мужчины и женщины, сравнение показателей которых приведено ниже.

9. *Валидизация по гендерному признаку.* Поскольку мужчины по сравнению с женщинами в целом: а) менее защищены от манипуляций [10]; б) более агрессивны; в) обладают большим

² Шейнов В. П. Детерминанты ассертивного поведения // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 3. С. 28–37.

Таблица 9

Корреляции виктимизации с ассертивностью ($N = 220$)

Испытуемые	Шкала А	Шкала З	Шкала Р	Общая виктимизация
Курсанты	-,240/,049	-,526/,000	-,283/,021	-,346/,004
Преподаватели		-,339/,000	-,147/,048	

Таблица 10

Средние значения показателей шкал теста виктимизации для женщин и мужчин ($N = 789$)

Испытуемые	Пол	Тест НЗМ	Шкала А	Шкала С	Шкала З	Шкала Н	Шкала Р	Общая виктимизация
Невиктимные	Женщины	20,02	4,75	2,96	3,88	3,52	3,59	13,34
	Мужчины	20,95	5,24	3,74	3,71	3,68	3,57	14,11
Виктимные	Женщины	24,27	7,41	4,30	4,72	4,76	4,77	26,88
	Мужчины	26,85	6,26	4,72	4,43	4,12	4,27	24,91

числом саморазрушающих привычек, то среднее значение шкал НЗМ, А и С для мужчин должно быть выше аналогичного показателя для женщин. Женщины же в целом более зависимы, чем мужчины, поэтому их показатели по шкале З должны превосходить показатели мужчин. Представленные в таблице 10 средние значения показателей шкал для женщин и мужчин, как виктимных, так и невиктимных, отвечают этим гендерным стереотипам. Все различия в шкалах НЗМ, А, С и З статистически значимы при принятом двустороннем уровне значимости $p = ,05$.

Результаты пунктов 1–9 позволяют сделать вывод о том, что, в силу удовлетворения всем критериям валидности, предлагаемый тест виктимизации является валидным.

Стандартизация теста

В таблице 11 приведены нормы для мужчин и женщин, представленные в средних величинах и показателях стандартного отклонения. Они позволяют выразить отличие индивидуального результата конкретного испытуемого от среднего значения в единицах стандартного отклонения.

При вычислении нормативных показателей мы руководствовались рекомендациям

по стандартизации тестов [5: с.182–183]: достаточно большие выборки (более 500 испытуемых) и репрезентативность выборок. Нормативные показатели вычислены по выборкам из 563 женщин и 513 мужчин. Репрезентативность выборок обеспечена широким представительством испытуемых по полу, возрасту, образованию, профессии, должностному положению, социальному статусу и региону проживания, а также нормальным распределением выборок.

Нормальное распределение результатов тестирования является необходимым условием того, что выборки представляют собой «репрезентативные срезы популяции» [1: с. 201]. Это условие здесь выполнено.

Результаты тестирования групп проверялись по одновыборочному критерию Колмогорова – Смирнова на соответствие закону нормального распределения. Вычисление статистики Z и относящейся к ней вероятности ошибки p показало, что распределения всех изучаемых переменных при принятом уровне значимости $p = 0,05$ вполне соответствуют нормальному распределению. Это позволило применить параметрические методы статистического анализа.

Тем самым репрезентативность выборок подтверждена и статистическим анализом.

Таблица 11

Нормативные показатели шкал теста виктимности для мужчин и женщин ($N = 1076$)

Пол испытуемых	Показатели	Шкала НЗМ	Шкала А	Шкала С	Шкала З	Шкала Н	Шкала Р	Общая виктимизация
Женщины ($N = 563$)	Среднее значение	20,02	5,04	2,98	3,92	3,58	3,66	19,18
	Стандартное отклонение	5,18	2,51	1,59	1,95	1,59	1,57	5,55
Мужчины ($N = 513$)	Среднее значение	20,95	5,47	3,80	3,79	3,70	3,64	20,47
	Стандартное отклонение	6,34	3,18	1,77	1,70	1,93	1,50	6,23

Выводы

1. Разработанный тест психологических факторов риска виктимизации для взрослых удовлетворяет стандартным критериям надежности: внутренняя согласованность, надежность частей теста, ретестовая надежность.

2. Тест валиден, удовлетворяет всем критериям валидности: 1) валидации в процессе конструирования теста; 2) валидности содержательной; 3) «очевидной»; 4) текущей (диагностической); 5) консенсусной; 6) конструктивной; 7) конвергентной; 8) контрастной; 9) гендерной.

3. Семь шкал (субтестов) теста диагностирует семь типов виктимизации: общую и реализованную виктимизацию, склонности к агрессивному, саморазрушающему, зависимому и некритичному типу виктимизации и незащищенность от манипуляций.

4. Тест стандартизован: приведены нормы для мужчин и женщин, представленные в средних величинах и показателях стандартного отклонения.

5. Виктимизация взрослых, диагностированная этим тестом, положительно связана со склонностью к рисковому поведению, тревожностью, депрессией, низким самоуважением и отрицательно — с асертивностью.

Литература

1. **Анастаси А., Урбина С.** Психологическое тестирование. СПб.: Питер, 2002. 688 с.
2. **Андронникова О. О.** Тест склонности к виктимному поведению // Развитие гуманитарного образования в Сибири: сб. науч. тр.: в 2 ч. Вып. 9. Ч. 1. Новосибирск: НГПИ, 2004. С. 11–25.
3. **Бодалев А. А., Столин В. В., Аванесов В. С.** Общая психодиагностика. СПб.: Речь, 2000. 440 с.
4. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 632 с.
5. **Бурлачук Л. Ф.** Психодиагностика. СПб.: Питер, 2010. 351 с.
6. **Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М.** Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер, 2007. 688 с.
7. **Вишневецкий К. В.** Виктимизация: факторы, условия, уровни // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 226–227.
8. **Гильбух Ю. З.** Актуальные проблемы валидации психологических тестов // Вопросы психологии. 1978. № 5. С. 108–118.
9. **Наследов А. Д.** SPSS. Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. СПб.: Питер, 2005. 416 с.
10. **Шейнов В. П.** Разработка опросника для оценки степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий // Вопросы психологии. 2012. № 4. С. 147–154.
11. **Шейнов В. П.** Разработка теста асертивности, удовлетворяющего требованиям надежности и валидности // Вопросы психологии. 2014. № 2. С. 107–116.
12. Шкалы, тесты и опросники в медицинской реабилитации. Госпитальная шкала тревоги и депрессии / под ред. А. Н. Беловой, О. Н. Щепетовой. М.: Антидор, 2002. 440 с.
13. Энциклопедия психодиагностики / ред.-сост. Д. Я. Райгородский. Т. 2. Психодиагностика взрослых. Самара: БАХРАМ-М, 2009. 672 с.
14. **Betts L. R., Houston J. E., Steer O. L.** Development of the Multidimensional Peer Victimization Scale-Revised (MPVS-R) and the Multidimensional Peer Bullying Scale (MPVS-RB) // Journal Genet Psychol. 2015. Jan-Apr. V. 176 (1–2). P. 93–109.
15. **Campbell D. T.** Recommendations for APA tests standards regarding construct, trait, or discriminant validity // Am. Psychologist. 1960. V. 15. P. 546–553.
16. **Chan K. L.** Evaluating the Risk of Child Abuse: The Child Abuse Risk Assessment Scale // Journal of Interpersonal Violence. 2012. V. 27. № 5. P. 951–973.
17. **Cronbach L. J.** Coefficient alpha and intimal structure of tests // Psychometrika. 1981. V. 16. № 3. P. 297–334.
18. **Dempsey A., Storch E.** Relational victimization: The association between recalled adolescent social experiences and emotional adjustment in early adulthood // Psychology in the Schools. 2008. V. 45 (4). P. 310–322.

19. **Finkelhor D., Hamby S., Ormrod R., Turner H.** The Juvenile Victimization Questionnaire: Reliability, validity, and national norms // *Child Abuse & Neglect*. 2005. V. 29 (4). P. 383–412.
20. **Lee K. M., Shellman A. B., Osmer S. C., Day S. X., Dempsey A. G.** Peer Victimization and Social Anxiety: An Exploration of Coping Strategies as Mediators // *Journal of School Violence*. 2016. V. 15. № 4. P. 406–423.
21. **Rosenberg M.** Self-Esteem Scale // *Measures of Social Psychological Attitudes* / ed. J.P. Robinson, P.R. Ann Shaver. Arbor. Institute for Social Research. 1972. P. 98–101.
22. **Tynes B., Rose C., Williams D.** The Development and Validation of the Online Victimization Scale for Adolescents. *Cyberpsychology* // *Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*. 2010. V. 4 (2). Article 2. Retrieved from: URL: <https://cyberpsychology.eu/article/view/4237/3282>.
23. **Zigmond A. S., Snaith R. P.** The hospital anxiety and depression scale // *Acts Psychiatry Scand*. 1983 Jun. № 67 (6). P. 361–370.

DEVELOPMENT OF THE TEST «PSYCHOLOGICAL FACTORS OF THE RISK OF ADULT-INDIVIDUAL VICTIMIZATION»

V. P. Sheinov,
Republican Institute of Higher Education,
Minsk, Republic of Belarus

Victimness — the tendency to become a victim of crime, accident, intentional actions of other people; victimization — an event of violence or experience of experiencing violence, the process of turning a person into a victim of criminal assault, and the result of this process. The purpose of this study was to develop a reliable and valid test to assess the psychological risk factors of victimization. Tasks for the corresponding questionnaire, which differentiate the degree of manifestation of victimization, are obtained by using a combination of external, deductive and inductive strategies. In the pilot study, two contrasting groups of subjects, numbering 389 and 400 people, participated, comparing the indicators of which allowed to select differentiating tasks. It is shown that the constructed victimization risk test satisfies three standard reliability criteria (internal consistency, reliability of test parts, retest stability). The developed test is valid because it meets all known validity criteria: validation in the process of test design, validity of meaningful, «obvious», current and prognostic, consensus, constructive, convergent, contrast, gender. The scales (subtests) of the test diagnose seven types of victimization: general and realized victimization, propensity to aggressive, self-destructive, dependent and uncritical type of victim behavior and the degree of insecurity from manipulation. Victimization diagnosed with this test is positively correlated with a propensity for risky behavior, with anxiety, depression and low self-esteem and is negatively associated with assertiveness — all this corresponds to the essence of victimization. Standardization of the developed test was carried out on a representative sample of 563 men and 513 women. Representativeness of samples in the study is provided by a wide representation of the subjects by sex, age, education, profession, job position, social status, region of residence and is confirmed by the normal distribution of test results.

Keywords: psychological factors; risk of victimization; reliability; validity; risk behavior; anxiety; depression; self-esteem; assertiveness; men; women.

For citation: Sheinov V. P. Development of the test «Psychological factors of the risk of adult-individual victimization» // *Systems Psychology and Sociology*. 2018. № 3 (27). P. 14–25.

References

1. **Anastasi A., Urbina S.** Psychological testing. St. Petersburg: Peter, 2002. 688 p.
2. **Andronnikova O. O.** Test of propensity to victim behavior // *Development of humanities in Siberia: collected works: in 2 v. № 9. Part 1*. Novosibirsk: NGPU, 2004. P. 11–25.
3. **Bodalev A. A., Stolin V. V., Avanesov V. S.** General psychodiagnosis. Spb.: Rech, 2000. 440 p.
4. *Comprehensive psychological dictionary* / ed. by B. Meshcheryakov, V. Zinchenko. Spb.: Prime-EVROZNAK, 2004. 632 p.

5. **Burlachuk L. F.** Psychodiagnostics. St. Petersburg: Peter, 2010. 351 p.
6. **Burlachuk L. F., Morozov S. M.** Handbook dictionary on psychodiagnostics. St. Petersburg: Peter, 2004. 688 p.
7. **Vishnevetsky K. V.** Victimization: factors, conditions, levels // Theory and practice of social development. 2014. № 4. P. 226–227.
8. **Gilbukh Yu. Z.** Actual problems of validating psychological tests // Questions of psychology. 1978. № 5. P. 108–118.
9. **Nasledov A. D.** SPSS. Computer analysis of data in psychology and social sciences. St. Petersburg: Peter, 2005. 416 p.
10. **Sheinov V. P.** Development of a questionnaire for assessing the degree of insecurity of an individual from manipulative influences / Questions of psychology. 2012. № 4. P. 147–154.
11. **Sheinov V. P.** Development of the assertiveness test satisfying the requirements of reliability and validity // Questions of psychology. 2014. № 2. P.107–116.
12. Scales, tests and questionnaires in medical rehabilitation. The hospital scale of anxiety and depression / ed. by A. N. Belova, O. N. Sheppetova. M. : Antidor, 2002. 440 p.
13. Encyclopedia of psychodiagnostics / ed.-comp. D.Ya. Raygorodsky. T. 2. Psychodiagnostics of adults. Samara: BAHRAM-M, 2009. 672 p.
14. **Betts L. R., Houston J. E., Steer O. L.** Development of the Multidimensional Peer Victimization Scale-Revised (MPVS-R) and the Multidimensional Peer Bullying Scale (MPVS-RB) // Journal Genet Psychol. 2015. Jan-Apr. V. 176 (1–2). P. 93–109.
15. **Campbell D.T.** Recommendations for APA tests standards regarding construct, trait, or discriminant validity // Am. Psychologist. 1960. V. 15. P. 546–553.
16. **Chan K. L.** Evaluating the Risk of Child Abuse: The Child Abuse Risk Assessment Scale // Journal of Interpersonal Violence. 2012. V. 27. № 5. P. 951–973.
17. **Cronbach L.J.** Coefficient alpha and intimal structure of tests // Psychometrica. 1981. V. 16. № 3. P. 297–334.
18. **Dempsey A., Storch E.** Relational victimization: The association between recalled adolescent social experiences and emotional adjustment in early adulthood // Psychology in the Schools. 2008. V. 45 (4). P. 310–322.
19. **Finkelhor D., Hamby S., Ormrod R., Turner H.** The Juvenile Victimization Questionnaire: Reliability, validity, and national norms // Child Abuse & Neglect. 2005. V. 29 (4). P. 383–412.
20. **Lee K. M., Shellman A. B., Osmer S. C., Day S. X., Dempsey A. G.** Peer Victimization and Social Anxiety: An Exploration of Coping Strategies as Mediators // Journal of School Violence. 2016. V. 15. № 4. P. 406–423.
21. **Rosenberg M.** Self-Esteem Scale // Measures of Social Psychological Attitudes / ed. J.P. Robinson, P.R. Ann Shaver. Arbor. Institute for Social Research. 1972. P. 98–101.
22. **Tynes B., Rose C., Williams D.** The Development and Validation of the Online Victimization Scale for Adolescents. Cyberpsychology // Journal of Psychosocial Research on Cyberspace. 2010. V. 4 (2). Article 2. Retrieved from: URL: <https://cyberpsychology.eu/article/view/4237/3282>.
23. **Zigmond A. S., Snaith R. P.** The hospital anxiety and depression scale // Acts Psychiatry Scand. 1983 Jun. № 67 (6). P. 361–370.